

Расторжение внутренних договоров поставки при отказе иностранного экспортера от поставки товара в связи с санкциями

Выпуск № 2

Уважаемые коллеги!

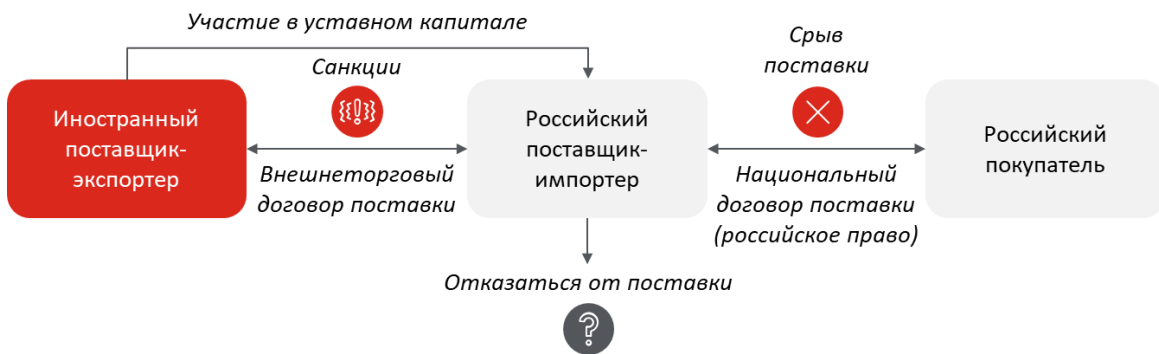
В продолжение мероприятия ДРТ на тему «Разрешение споров с участием подсанкционных лиц: практические вопросы применения ст. 248.1 АПК РФ» мы бы хотели обсудить и другие аспекты данной тематики, а также поделиться с вами некоторыми рекомендациями.

Представляем вашему вниманию второй выпуск из серии информационных сообщений, в котором речь пойдет о роли института форс-мажора (ст. 401 ГК РФ) в контексте возможности прекращения договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

Сегодня поставки многих товаров в Россию находятся под действием санкций недружественных стран, в частности, европейских. При этом список ограниченных/запрещенных к ввозу в Россию товаров постоянно пополняется. Это создает риски срыва как самой трансграничной поставки, так и внутренних поставок, которые находятся с ней в одной цепочке. На практике российские поставщики-импортеры сталкиваются с проблемой, суть которой можно сформулировать следующим образом: каким образом «выйти» из внутринациональной поставки, если ваш собственный

иностранный поставщик (часто материнская компания) отказался от поставки, ссылаясь на санкции?

Схема отношений сторон

На практике прекратить такое обязательство можно разными способами. Сегодня мы начнем рассматривать второй из них — прекращение договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ).

Институт форс-мажора в контексте прекращения договора в связи с невозможностью исполнения

Как мы указывали в прошлом выпуске, самыми оптимальными способами прекращения договора будут являться контрактные основания (соглашение сторон, немотивированный или мотивированный отказ от него). Однако такие возможности существуют не в каждом случае. Договор может не содержать подобных условий, а договориться с покупателем о расторжении — часто не простая задача.

Другим основанием может служить прекращение договора в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ), однако если мы рассмотрим примеры судебной практики, то почти в каждом деле будет фигурировать вопрос форс-мажора (ст. 401 ГК РФ). Так как же соотносятся данные вопросы (и соотносятся ли на самом деле)?

Так, форс-мажор является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, которое препятствует надлежащему исполнению обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

ВС РФ разъясняет общие критерии форс-мажора:

- чрезвычайность — исключительность, необычность обстоятельства в конкретных условиях;
- непредотвратимость — невозможность избежать обстоятельства/его последствий любым участником гражданского оборота, осуществляющего аналогичную с должником деятельность.

Вместе с тем ВС РФ отмечает, что форс-мажор в любом случае устанавливается с учетом обстоятельств конкретного дела. Так, должнику необходимо доказывать:

- наличие и продолжительность форс-мажора;

- причинно-следственную связь между ним и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- непричастность к созданию форс-мажора;
- добросовестное принятие разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Самое главное, что следует из п. 3 ст. 401 ГК РФ и на что обращает внимание и ВС РФ, это то, что **наличие форс-мажора освобождает сторону от ответственности** (возмещения убытков, неустоек, иных санкций), **однако, по общему правилу не влечет за собой прекращение обязательства**, если его исполнение возможно после прекращения действия обстоятельств непреодолимой силы. Однако, как было указано в первом выпуске, наличие форс-мажора может служить контрактным основанием для прекращения обязательства, если стороны изначально так договорились.

Между тем, как было указано выше, вопрос возможности прекращения договора невозможностью исполнения по какой-то причине все равно рассматривается судами в связи с вопросом установления форс-мажора, хотя последний способом прекращения обязательства по общему правилу не является.

Так, суды требуют доказывать форс-мажор, чтобы заявитель имел право на прекращение обязательства невозможностью исполнения. И вот здесь-то и возникают серьезные проблемы: как доказать, что иностранные санкции являются форс-мажором для внутринационального контракта (и возможно ли это вообще)? Как на это смотрят закон и подзаконные акты, торгово-промышленные палаты и суды?

Эти вопросы мы рассмотрим в следующем выпуске — не пропустите!

Если у вас возникли какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь к нам. Мы будем рады на них ответить.

Группа по разрешению споров

**Юрий
Халимовский**

Директор

yukhalimovskiy@delret.ru

**Владимир
Никитинский**

Старший юрист

vnikitinskiy@delret.ru

**Анастасия
Васильева**

Юрист

avasilyeva@delret.ru

Иван Сомов

Юрист

isomov@delret.ru

Мария Зуб

Младший юрист

mzub@delret.ru

ДРТ

ДЕЛОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
BUSINESS SOLUTIONS AND TECHNOLOGIES

delret.ru

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом компании, действующие под брендом «Деловые Решения и Технологии» (Группа ДРТ, delret.ru/about), не предоставляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одна из компаний Группы ДРТ не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ООО «ДРТ Консалтинг»